

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 111–120.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 1 (78). P. 111–120.

Научная статья
УДК 32.01
doi: 10.54398/1818510X_2024_1_111

**ИЗМЕНЕНИЕ ЛАНДШАФТА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК РЕАКЦИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ**

Постникова Ольга Юрьевна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия
olga.yu.post@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0875-0628>

Аннотация. Актуальность предлагаемой темы определяется тем, что в деятельности российских некоммерческих организаций (НКО) в последние 10 лет произошли серьёзные изменения, связанные с трансформацией социально-экономической и политической обстановки в стране и в мире. Поэтому целью работы стало изучение изменения ландшафта некоммерческих организаций, которое происходило после принятия закона об иноагентах, пандемии новой коронавирусной инфекции и начала специальной военной операции. Источниками исследования стали обновлённая законодательная база в области деятельности некоммерческих организаций (с 2012 г. по настоящее время), публикации ведущих учёных, результаты опроса «Пульс НКО», проведённого Центром оценки общественных инициатив Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В качестве ведущих были выбраны следующие методы исследования: анализ литературы и источников, сравнительно-сопоставительный, сопоставительно-институциональный и системный анализ. В результате проведённого исследования были сделаны выводы о том, что в последние годы российские некоммерческие организации столкнулись с целым рядом «вызовов» разного порядка. Всё это повлияло на направление деятельности этих организаций и их структуру, привело к значительному сокращению и сворачиванию некоторых видов взаимодействия с населением, но появлению новых видов деятельности. В условиях возрастания угроз национальной безопасности страны государство стремится разделить некоммерческие организации на «дружественные» и «недружественные» себе. Оно пытается маркировать «недружественные» как иноагентов и поддерживать с помощью грантов «дружественные», предлагая им формы активного сотрудничества. Трансформация общественного ландшафта, направленности и устремлённости некоммерческих организаций в период турбулентности неизбежны, при этом часто векторы движения бывших коллег абсолютно разнонаправлены. Однако, как показывает практика и проведённые исследования, некоммерческие организации готовы к изменениям в ответ на новые запросы и вследствие пересмотра прежней деятельности.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально-политические вызовы, государство, экономика, политология, третий сектор, социально-политическая обстановка, закон об иноагентах, пандемия COVID-19, специальная военная операция

Для цитирования: Постникова О. Ю. Изменение ландшафта некоммерческих организаций как реакция на социально-политические вызовы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 111–120. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_111.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CHANGING THE LANDSCAPE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS
AS A RESPONSE TO SOCIO-POLITICAL CHALLENGES

Olga Yu. Postnikova

Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia
olga.yu.post@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0875-0628>

Abstract. The relevance of the proposed topic is determined by the fact that in the activities of Russian non-profit organizations (NPOs) in the last 10 years there have been serious changes associated with the transformation of the socio-economic and political situation in the country and in the world. Therefore, the aim of the work was to study the changes in the landscape of non-profit organizations that occurred after the adoption of the law on foreign agents, the pandemic of a new coronavirus infection and the beginning of a special military operation. The sources of the research were the updated legislative base in the field of non-profit organizations (from 2012 to the present), publications by leading scientists, and the results of the Pulse of NGOs survey conducted by the Center for Evaluation of Public Initiatives of the National Research University Higher School of Economics. The following research methods were chosen as the leading ones: analysis of literature and sources, comparative analysis, comparative institutional analysis, system analysis. Because of the conducted research, it was concluded that in recent years Russian non-profit organizations have faced a number of “challenges” of various kinds. All this influenced the activities of these organizations and their structure, led to a significant reduction and curtailment of some types of interaction with the population, but the emergence of new types of activities. In conditions of increasing threats to the national security of the country, the state seeks to divide non-profit organizations into “friendly” and “unfriendly” ones. It tries to label the “unfriendly” as foreign agents and support the “friendly” ones with grants, offering those forms of active cooperation. The transformation of the social landscape, the orientation and aspirations of non-profit organizations in a period of turbulence is inevitable, while often the vectors of movement of former colleagues are multidirectional. However, as practice and research conducted by non-profit organizations show, in response to new requests, and because of the revision of previous activities, non-profit organizations are ready for changes.

Keywords: non-profit organizations, socio-political challenges, state, economy, political science, third sector, socio-political situation, law on foreign agents, COVID-19 pandemic, special military operation

For citation: Postnikova O. Yu. Changing the landscape of non-profit organizations as a response to socio-political challenges. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 1 (78), pp. 111–120. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_111.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Появление некоммерческих организаций (НКО) в нашей стране в начале 1990-х гг. было связано с перестройкой взаимоотношений между общественными организациями и государством. В тот момент некоммерческие организации рассматривались как общественные объединения, созданные для достижения положительных результатов в социальной сфере, стремящиеся к решению социальных проблем, сглаживанию общественных противоречий. В этот период для большинства исследователей было очевидно, что третий сектор оказывает существенное влияние на экономику страны. НКО, реализуя различные общественно значимые цели, выступали в качестве главной силы для взаимодействия общества и государства. Однако за более чем 30 лет своей активной деятельности НКО прошли длительный путь: от становления их как института гражданского общества до кризисных моментов в развитии, связанных с изменением социально-политической обстановки в стране в 2012–2022 гг.

Наша цель – рассмотреть изменение ландшафта НКО, которое происходило в течение последних лет, в первую очередь после принятия закона об иноагентах, пандемии новой коронавирусной инфекции и начала специальной военной операции.

Именно этот период, по нашему мнению, стал наиболее трудным для современных НКО, что привело к их значительному сокращению и сворачиванию некоторых видов их деятельности. Однако это привело и к появлению новых форм взаимодействия НКО, государства и общества.

Научная новизна исследования определяется созданием адекватной современным требованиям системы изучения деятельности НКО в условиях трансформационных процессов в России и в мире. Теоретико-методологическими основаниями исследования явились идеи отечественных учёных: Г. С. Белолобской, В. Н. Гуляхиной, А. Я. Капустина, О. С. Морозовой, С.Е. Нарышкина, А. А. Недашковского, Т. Я. Хабриевой, Е. Г. Харитоновой, И. Б. Фан, А. А. Шулус, занимающихся анализом проблем функционирования современных НКО. Источниками исследования стали обновленная законодательная база в области деятельности НКО (с 2012 г. по настоящее время), публикации ведущих учёных, результаты опроса «Пульс НКО», проведённого Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ. В качестве ведущих были выбраны следующие методы исследования: анализ литературы и источников, сравнительно-сопоставительный, сопоставительно-институциональный и системный анализ.

Основная часть

Распространённой точкой зрения на НКО является представление о том, что этот «третий сектор экономики» является базисом для формирования гражданского общества в России. По мнению И. Б. Фан, гражданским обществом можно назвать то общество, в котором соблюден баланс между всеми секторами экономики: первым сектором – властью, вторым сектором – бизнесом и третьим сектором – некоммерческими негосударственными организациями [14, с. 74].

Эту точку зрения, в частности, разделяет Г. С. Белолобская, рассматривающая количество НКО в той или иной стране и количество направлений их деятельности как фактор зрелости гражданского общества [1, с. 268]. Заметим, что, на наш взгляд, активная деятельность НКО в государстве определяет не только этот фактор, но и показывает наличие доверительных отношений между властью, бизнес-структурами, общественными организациями и гражданами. Возникающие недоверия рождает противоречия, которые проявляются в том числе в стремлении государства более тщательным образом контролировать сферу некоммерческих организаций.

Таким образом, отношения развиваются уже не по «партнёрской» модели взаимодействия, а реализуется модель доминирования органов государственной власти.

По мнению Е. Г. Харитоновой и А. А. Шилуса, партнёрская модель взаимоотношений государства и НКО в нашей стране реализовывалась в период до 2012 г., когда государство доверяло НКО. Однако политические события конца 2011 – начала 2012 г., связанные с периодом президентских выборов в стране, продемонстрировали, что некоторые некоммерческие организации использовались как инструменты продвижения идей и лозунгов, которые стали рассматриваться органами государственной власти как недопустимые. Это породило ситуацию подрыва доверия к НКО в целом как социальному институту [15, с. 26].

Поэтому, по мнению Е. Г. Харитоновой и А. А. Шилуса, с 2012 г. начинается другой этап развития взаимодействия государства и НКО. Авторы называют его дуальным, он характеризуется, с одной стороны, развитием институтов гражданского общества (совершенствуется деятельность уполномоченных по правам человека в регионах, возникают институты советов НКО, общественные палаты разных регионов страны; работают общественные правозащитные организации), но, с другой стороны, появляются попытки контролировать деятельность НКО через ужесточение законодательной базы [15, с. 26].

Свидетельством такого контроля стало новое законодательство, в первую очередь принятие в 2012 г. Закона «Об иностранных агентах» [18]. Этот закон при его обсуждении был призван не допустить иностранное вмешательство в политические процессы в России. Авторы закона полагали, что именно через механизм НКО

иностранцы пытаются воздействовать на ситуацию в нашей стране. Принятие этого закона лишила возможности российские НКО получать денежные средства иностранных грантодающих организаций, что в значительной степени сократило их финансовые возможности. При этом после принятия данного закона были внесены ряд поправок в законы «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях» и т. п.

Именно тогда в журнале «Власть» появилась статья А. А. Недашковского, который утверждал, что НКО призваны способствовать стабилизации общества: «негосударственные некоммерческие организации, в общем так же, как и другие институты гражданского общества, должны активно участвовать в решении внутренних проблем социума, создавать условия для эффективного его развития, содействовать повышению качества жизни граждан, принимать активное участие в реализации социальной политики в качестве её агентов. Незрелость институциональной среды гражданского общества является существенным фактором, влияющим на качество и эффективность реализации политики безопасности [8, с. 94].

В 2014 г. была предпринята попытка разделить НКО по направлениям деятельности, в частности появилось понятие «социально ориентированные НКО», именно с ними государство стремилось выстроить партнёрские отношения и оказывать им поддержку. Речь шла о НКО, работающих по следующим направлениям: «социальные услуги, помощь социально уязвимым группам населения», «спорт, ЗОЖ, досуг и рекреация», «развитие благотворительности, волонтерства и некоммерческого сектора», «медицинская помощь и программы развития здравоохранения». Однако это не помогло данным организациям в целом: они были ограничены в возможностях получать финансовую поддержку из других стран. Фактически, государство подвело НКО к преобразованию в институт государственно-ориентированных негосударственных организаций по модели таких же институтов, которые существовали когда-то в СССР.

По справедливой оценке В. Н. Гуляихина, социально ориентированные НКО больше нужны обществу, потому что реализуют социальные программы в зависимости от конкретных нужд различных групп населения [2, с. 235]. Эти программы направлены на помощь таким категориям граждан, как инвалиды, безработные, одинокие пенсионеры, лица без определённого места жительства, другие социально слабозащищённые группы населения. Следовательно, социально ориентированные НКО участвуют в преодолении социальных противоречий, сглаживая отношения между различными слоями населения.

Неудивительно, что в 2017 г. был создан первый реестр социально ориентированных НКО. В нём были определены НКО, оказывающие социально ориентированные услуги и являющиеся исполнителями общественно полезных услуг, получающие субсидирование и грантовую поддержку от федеральных органов власти, региональных или местных органов власти в рамках инициированных ими проектов и программ; грантовые средства от фонда при Президенте РФ [7].

Ещё сложнее сложилась судьба НКО, выполняющих функции иностранного агента. Согласно закону 2012 г., такими НКО были признаны организации, получающие денежные и иные средства от зарубежных источников и участвующие в политической деятельности на территории Российской Федерации. Политической деятельностью, согласно закону, являлось участие НКО в определённых политических акциях, направленных на выработку решений государственных органов в целях изменения политики государства, а также на формирование общественного мнения в этих целях [18].

Согласно данным Генеральной прокуратуры, в 2011 г. некоммерческие организации, функционирующие на территории РФ, получили из-за границы как минимум 19 млрд руб. [3]. За четыре месяца после принятия поправки к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» на счета 654 некоммерческих организаций

поступило 28 300 млн руб., из них 855 млн руб. – через дипломатические представительства [5].

Принятие подобного закона об иноагентах привело к трансформации внутри НКО этой группы. Само понятие «иностранный агент» воспринималось в обществе как маркер недоверия к деятельности подобных НКО. Поэтому такие организации были вынуждены либо полностью оказываться от иностранного финансирования, либо прекращать деятельность, либо обращаться в суд (что многие из них и сделали, направив иски в Европейский суд по правам человека, пытаясь доказать, что закон об иноагентах 2012 г. противоречит Конституции РФ) [9].

Таким образом, изменение законодательной базы деятельности НКО в 2012 г. стало первым «вызовом» для этих организаций, которые отреагировали на него по-разному: от перестройки направлений и сферы деятельности и отказа от иностранного финансирования до ликвидации.

Вторым серьёзным испытанием для НКО стала эпидемия новой коронавирусной инфекции, которая распространилась в нашей стране и в мире в начале 2020 г. Именно в этот период НКО пришлось столкнуться с новыми ограничениями, которые существенным образом повлияли на возможность осуществления ими специальной военной своей деятельности.

Общественная палата РФ ещё в начале 2020 г. организовала общественные слушания и опубликовала телефон горячей линии по проблеме поддержки НКО в условиях пандемии. Особо были выделены две категории НКО, которые нуждались в поддержке государства – это были социально ориентированные НКО и благотворительные НКО [11].

Основными трудностями для них стало то, что в условиях дистанционного режима они не могли оказывать помощь населению, трудно было использовать привычные формы коммуникации, организовывать прием документов, передавать эти документы в государственные службы, общаться с донорами, проводить мероприятия.

Однако, как фиксирует исследование БФ «КАФ», к лету 2020 г. социально ориентированные и благотворительные НКО адаптировались к происходящему: половина из них запустили онлайн-проекты, организации стали использовать различные формы доставки помощи нуждающимся и т. д. Опрос показал, что только 15 % опрошенных НКО в значительной степени сократили деятельность из-за пандемии [6].

Гораздо более сложной проблемой для некоммерческих организаций в данный период стала даже не организация деятельности через дистант, а существенное сокращение финансовой помощи. Исследования социологов показали, что 69 % некоммерческих организаций в этот период стали испытывать финансовые проблемы, но только 63 % опрошенных некоммерческих организаций при этом не сократили штат сотрудников и их заработную плату, 22 % урезали заработную плату работникам, а 7 % отметили, что им пришлось уволить часть сотрудников [6].

В период пандемии появились меры помощи государства НКО. Это был ряд мер организационно-административного, имущественного и финансово-экономического характера: освобождение некоммерческих организаций от страховых взносов, предоставление субсидий и т. д. Некоторые бизнес-структуры (например, фонд Потаниных) также откликнулся в данной ситуации и стал оказывать активную помощь российским НКО. Но как всегда эти меры не могли оказать помощь всем НКО, поэтому данную ситуацию можно рассматривать как очередной «вызов» для успешной деятельности данных организаций.

При этом современные НКО в целом отличаются способностью к изменению и преодолению трудностей. Об этом свидетельствуют статистические исследования, проводимые в рамках проекта «Пульс НКО» в 2021–2023 гг. Данный проект был реализован Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ при экспертной поддержке фонда «Нужна помощь». Так, в рамках проекта «Пульс НКО» в ноябре – декабре 2021 г. был проведён опрос и проанализированы результаты анкетирования 377 НКО по всей России. В итоге средний индекс способности

к изменением у этих организаций оказался высоким – это 4,02 баллов из 5,0 возможных [10].

Следовательно, можно заключить, что НКО в условиях пандемии 2020–2021 гг. должны были преодолевать целый ряд трудностей, во-первых, связанных с ограничениями возможностей для деятельности в связи с переходом на дистантные формы работы, вытекающими отсюда барьерами в коммуникации, во-вторых, с проблемами в финансировании проектов, в-третьих, с рядом организационных трудностей. Проблемы финансового характера были связаны с уменьшением количества пожертвований от юридических и физических лиц. Проблемы организационного порядка были связаны со сложностями работы в онлайн-формате.

При этом даже в условиях распространения коронавирусной инфекции российские НКО смогли перестроить форматы своей деятельности: они активно оказывали помощь незащищённым категориям населения – семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, одиноким пенсионерам, инвалидам, людям с ограниченными возможностями здоровья, малоимущим и многодетным семьям, а также тем гражданам, у которых был запрос на какую-либо помощь и поддержку. В этот период особо востребованной оказалась поддержка маломобильных граждан, которые из-за карантинных мер не могли приобрести лекарства и товары первой необходимости. Сотрудники и волонтеры НКО обеспечивали их такой помощью, а также средствами защиты от инфекции.

Именно в период пандемии были активно использованы новые формы сотрудничества для НКО: не только с государственными структурами и бизнес-сообществом, но и образовательными учреждениями, епархиями Русской православной церкви, медицинскими организациями, образовательными учреждениями, зарегистрированными и незарегистрированными волонтерскими объединениями. Именно такое сотрудничество стало определённой точкой роста для НКО в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, способствовал сохранению гражданской мобилизации данных организаций.

Следовательно, можно рассматривать деятельность НКО в условиях пандемии 2020–2021 гг. как очередной «вызов» для этих организаций. Несмотря на очевидные трудности, большая часть НКО смогли приспособиться к этим изменениям, и это в целом свидетельствует о том, что данные организации обладают высокой гибкостью и устойчивостью.

Сама пандемия для многих НКО стала движущей силой для осознания важности пересмотра стратегии деятельности, перемен, заставила по-другому расставить приоритеты [4].

Однако уже в 2022 г. НКО, как и вся страна, были вынуждены столкнуться с новым «вызовом»: им стало начало специальной военной операции в феврале 2022 г.

По сути дела, в области некоммерческих организаций произошедшие в стране перемены родили несколько новых «вызовов»:

Во-первых, государство стало более тщательно отслеживать деятельность НКО и источники их финансирования, поэтому статус иностранного агента стал присваиваться НКО в большем количестве. Это объяснимо, так как в условиях специальной военной операции вопросы национальной безопасности стали иметь приоритетное значение.

Во-вторых, государство стала активно привлекать лояльные ему НКО для взаимодействия с вооружёнными силами и помощи семьям участников специальной военной операции. Например, уже в начале 2023 г. правительство Москвы провело конкурс грантов среди НКО, в результате которого 42 НКО получили денежную помощь для того, чтобы оказывать содействие членам семей участников специальной военной операции [13].

В-третьих, некоторые НКО сообщили, что из-за поддержки военных у них уменьшился объём пожертвований, и они стали испытывать финансовые трудности.

Согласимся с позицией И. Х. Салаватова, который, анализируя взаимодействие НКО и вооружённых сил в зонах вооружённых конфликтов в 2022 г., отмечает, что социально ориентированные НКО в новых условиях сближаются с государственными акторами [12]. При этом данное сближение имеет ряд трудностей, которые связаны, во-первых, с тем, что уставы НКО не предполагают поддержки вооружённых сил страны. Однако в условиях конфликта вооружённые силы нуждаются в сотрудничестве со стороны НКО. Оно предполагает в первую очередь гуманитарные миссии НКО, заключающиеся в поддержке населения новых территорий страны. Тем самым формируется позитивный взгляд на Россию и её деятельность в этих областях. С другой стороны, необходима поддержка самих ветеранов и инвалидов специальной военной операции и членов из семей, которую тоже могут оказывать социально ориентированные НКО.

Но помимо сближения, возможно и противодействие некоторых НКО (особенно имеющих статус иностранного агента) органам государственной власти и вооружённым силам. Деятельность таких НКО государство рассматривает как враждебную, полагая, что эти организации используются как инструменты воздействия на ситуацию в зоне конфликта со стороны иностранных государств.

Таким образом, специальная военная операция, с одной стороны, обострила отношения государства с «недружественными ему НКО» и усилила необходимость взаимодействия с «лояльными ему некоммерческими организациями». Это усилило дифференциацию среди НКО.

Обратимся к результатам исследования «Пульс НКО», проведённого специалистами ИППИ НИУ ВШЭ по результатам 2022 г. (года активного проведения специальной военной операции). В нём отмечается следующее:

Во-первых, НКО пришлось увеличить объём работ (75 %), увеличилось и число (59 %). Больше всего объём работ увеличился у социально ориентированных НКО – это 89 % опрошенных организаций, занимающихся социальной сферой.

Во-вторых, изменились показатели финансовой устойчивости этих организаций: у 38 % опрошенных произошло сокращение финансирования, что стало итогом уменьшения пожертвований от частных лиц и коммерческих организаций. При этом у тех НКО, которые активно сотрудничают с государством, объём финансирования вырос. Это 30 % опрошенных.

НКО, у которых сократился объём финансовой помощи, пришлось сокращать сотрудников (11 %), сокращать объём работы (8 %), уменьшать размер оплаты труда (9 %).

В-третьих, существенно вырос запрос на помощь, особенно у социально ориентированных НКО. Здесь сказались как военные действия, приведшие к увеличению беженцев, так и ухудшение социально-экономического положения незащищённых групп населения. Таким образом, опрос показал, что 59 % опрошенных НКО столкнулись с увеличением количества благополучателей.

В-четвёртых, из-за увеличения нагрузки выросли показатели эмоциональной нестабильности сотрудников (49 %). Руководители НКО стали свидетельствовать, что в их организациях растёт число конфликтов между сотрудниками.

В-пятых, около трети социально ориентированных НКО в 2022 г. стали оказывать поддержку военнослужащим-участникам специальной военной операции, их семьям, жителями ДНР, ЛНР и других новых территорий (39 % опрошенных). Чаще всего эта работа включает в себя такие виды помощи, как: психологическая (59 %), материальная (вещи, одежда) (57 %), продукты питания (43 %), медикаменты (39 %), юридическая помощь (35 %).

В-шестых, из-за возникший в связи с началом специальной военной операции трудностей НКО пришлось активно искать новые источники финансирования и корректировать свою деятельность. Так, 44 % НКО стали создавать новые проекты, 39 % начали пересматривать стратегию развития организации. При этом большинство

НКО не берутся планировать что-то на ближайшие 5 лет, горизонт их планирования небольшой: до 1 года – 36 % опрошенных, 1–2 года – 28 % опрошенных.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что в последние годы российские НКО столкнулись с целым рядом «вызовов» разного порядка. В первую очередь это изменение ландшафта их деятельности после принятия закона об иноагентах, когда часть НКО, занимающихся политическими проектами, вынуждены были либо отказаться от иностранного финансирования, либо принять статус иноагентов, что подорвало их авторитет в обществе. Далее в 2020 г. началась пандемия новой коронавирусной инфекции, что тоже заставило НКО внести в свою деятельность существенные изменения. В феврале 2022 г. с началом специальной военной операции НКО также пришлось приспосабливаться к новым социально-экономическим и политическим условиям. Безусловно, все эти события повлияли на направления деятельности НКО и их структуру, привели к значительному сокращению и сворачиванию некоторых видов их помощи населению. Однако появились новые формы взаимодействия НКО и структур государственного управления.

При этом не стоит забывать, что сами НКО зачастую формируют общественную среду и отношение социума к политическим событиям, таким образом они представляют собой серьёзный инструмент воздействия на сознание граждан. Неудивительно, что в условиях возрастания угроз национальной безопасности страны государство стремится разделить НКО на «дружественные» и «недружественные» себе. Оно пытается маркировать «недружественные» как иноагентов и поддерживать с помощью грантов «дружественные», предлагая им формы взаимодействия.

В целом мы можем сделать вывод о том, что трансформация общественного ландшафта, направленности и устремленности НКО в период турбулентности неизбежны, при этом часто векторы движения бывших коллег абсолютно разнонаправлены. Однако, как показывает практика и проведённые опросы, НКО готовы к изменениям в ответ на новый запрос и вследствие пересмотра прежней деятельности.

Список литературы

1. Белолобская, Г. С. О современном состоянии некоммерческого сектора в России / Г. С. Белолобская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 268–273.
2. Гуляихин, В. Н. Противоречия правовой социализации российской молодежи / В. Н. Гуляихин // Вопросы правоведения. – 2013. – № 3. – С. 231–243.
3. Данные о финансировании НКО в РФ из-за рубежа обоснованы. – URL: <http://aif.ru/politics/russia/301247> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Жизнестойкость НКО во время пандемии. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/28/1598473677/HSE_Covid_10_2020_4_1.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
5. Интервью В. В. Путина немецкой телерадиокомпании ARD. – URL: <http://kremlin.ru/news/17808> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Исследование БФ «КАФ». «НКО и коронавирус: остаться в живых». – URL: <http://cafrussia.ru/storage/files/111.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
7. Морозова, О. С. Основы социального государства / О. С. Морозова. – Москва : Инфра-М, 2023. – 152 с.
8. Недашковский, А. А. Развитие институтов гражданского общества как фактор укрепления безопасности в России / А. А. Недашковский // Власть. – 2012. – № 5. – С. 94–96.
9. Некоммерческие организации в международном и национальном праве / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой, С. В. Чиркина. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. – 304 с.
10. Оценка уровня организационного развития НКО – URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment22> (дата обращения: 12.11.2023).

11. Резолюция Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний на тему: «Меры поддержки НКО в условиях пандемии». – URL: <https://www.oprf.ru/about/structure/news/newsitem/53098> (дата обращения: 12.11.2023).
12. Салаватов, И. Х. Взаимодействие НКО и вооруженных сил в зонах вооружённых конфликтов / И. Х. Салаватов // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 2. – С. 23–32. – doi: 10.7256/2454-0617.2023.2.40901.
13. Свыше 40 НКО, поддерживающих участников специальной военной операции и их семьи, получают гранты. – URL: <https://rg.ru/2023/05/17/svyshe-40-nko-podderzhivaiushchih-uchastnikov-svo-i-ih-semi-poluchat-granty.html> (дата обращения: 12.11.2023).
14. Фан, И. Б. Гражданственность в публичном дискурсе России / И. Б. Фан // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2021. – № 15 (1). – С. 74–84. – doi: 10.17072/2218-1067-2021-1-74-83.
15. Харитонов, Е. Г. Некоммерческие общественные организации как институт гражданского общества в России: эволюция понятийного аппарата, периодизация (вторая половина 1980-х гг. – настоящее время) / Е. Г. Харитонов, А. А. Шулуц // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2022. – № 3. – С. 24–26. – doi: 10.18572/2221-3287-2022-3-24-26.
16. Что изменилось в работе НКО? – URL: <https://pulsngo.ru/itogi22> (дата обращения: 12.11.2023).
17. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». – URL: http://ivo.garant.ru/SESSION/PDA/linkProxy?subjectId=10105879&entryId=727257¶graphId=727257&linkType=65537&fromDoclist=1#p_727257 (дата обращения: 15.11.2023).
18. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://base.garant.ru/70204242/#help> (дата обращения: 15.11.2023).

References

1. Belolyubskaya, G. S. O sovremennom sostoyanii nekommercheskogo sektora v Rossii [On the current state of the non-profit sector in Russia]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University], 2010, no. 120, pp. 268–273.
2. Gulyaikhin, V. N. Protivorechiya pravovoy sotsializatsii rossiyskoy molodezhi [Contradictions of legal socialization of Russian youth]. *Voprosy pravovedeniya* [Questions of Jurisprudence], 2013, no. 3, pp. 231–243.
3. *Dannye o finansirovani NKO v RF iz-za rubezha obosnovany* [Data on the financing of NGOs in the Russian Federation from abroad are justified]. Available at: <http://aif.ru/politics/russia/301247> (accessed: 12.11.2023).
4. *Zhiznestoykost NKO vo vremya pandemii. Tsentr issledovaniy grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora NIU VShYe* [Resilience of NGOs during the pandemic. HSE Center for Civil Society and Non-Profit Sector Research]. Available at: https://www.hse.ru/data/2020/07/28/1598473677/HSE_Covid_10_2020_4_1.pdf (accessed: 12.11.2023).
5. *Intervyu V. V. Putina nemetskoj teleradiokompanii ARD* [V. V. Putin's interview with the German TV and radio company ARD]. Available at: <http://kremlin.ru/news/17808> (accessed: 12.11.2023).
6. *Issledovanie BF "KAF". "NKO i koronavirus: ostatsya v zhivyykh"* [Research of the CF "KAF". "NGOs and coronavirus: staying alive"]. Available at: <http://cafrussia.ru/storage/files/file-111.pdf> (accessed: 12.11.2023).
7. Morozova, O. S. *Osnovy sotsialnogo gosudarstva* [Fundamentals of the social state]. Moscow: INFRA-M; 2023, 152 p.
8. Nedashkovsky, A. A. Razvitiye institutov grazhdanskogo obshchestva kak faktor ukrepleniya bezopasnosti v Rossii [Development of civil society institutions as a factor of strengthening security in Russia]. *Vlast* [Power], 2012, no. 5, pp. 94–96.
9. Naryshkin, S. E., Khabrieva, T. Ya., Kapustin, A. Ya. Et al. *Nekommercheskie organizatsii v mezhdunarodnom i natsionalnom prave* [Non-profit organizations in international and national law]. Ed. by T. Ya. Khabrieva, S. V. Chirkina. Moscow: Norm: INFRA-M; 2017, 304 p.
10. *Otsenka urovnya organizatsionnogo razvitiya NKO* [Assessment of the level of organizational development of NGOs]. Available at: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment22> (accessed: 12.11.2023).

11. *Rezolyutsiya Obshchestvennoy palaty Rossiyskoy Federatsii po itogam obshchestvennykh slushaniy na temu: "Mery podderzhki NKO v usloviyakh pandemii"* [Resolution of the Public Chamber of the Russian Federation on the results of public hearings on the topic: "Measures to support NGOs in a pandemic"]. Available at: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/53098> (accessed: 12.11.2023).
12. Salavatov, I. Kh. *Vzaimodeystvie NKO i vooruzhennykh sil v zonakh vooruzhennykh konfliktov* [Interaction of NGOs and armed forces in armed conflict zones]. *Konfliktologiya / nota bene* [Conflictology / nota bene]. 2023, no. 2, pp. 23–32, doi: 10.7256/2454-0617.2023.2.40901.
13. *Svyshe 40 NKO, podderzhivayushchikh uchastnikov SVO i ikh semi, poluchat granty* [Over 40 NGOs supporting the participants of the SVO and their families will receive grants]. Available at: <https://rg.ru/2023/05/17/svyshe-40-nko-podderzhivayushchih-uchastnikov-svo-i-ih-semi-poluchat-granty.html> (accessed: 12.11.2023).
14. Fan, I. B. *Grazhdanstvennost v publichnom diskurse Rossii* [Citizenship in the public discourse of Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Poliologiya"* [Bulletin of Perm University. Series "Political Science"]. 2021, no. 15 (1), pp. 74–84. doi: 10.17072/2218-1067-2021-1-74-83.
15. Kharitonova, E. G., Shulus A. A. *Nekommercheskie obshchestvennye organizatsii kak institut grazhdanskogo obshchestva v Rossii: evolyutsiya ponyatiynogo apparata, periodizatsiya (vtoraya polovina 1980-kh gg. – nastoyashhee vremya)* [Non-profit public organizations as an institution of civil society in Russia: the evolution of the conceptual apparatus, periodization (the second half of the 1980s – present)]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil society in Russia and abroad]. 2022, no. 3, pp. 24–26, doi: 10.18572/2221-3287-2022-3-24-26.
16. *Chto izmenilos v rabote NKO?* [What has changed in the work of NGOs?]. Available at: <https://pulsngo.ru/itogi22> (accessed: 12.11.2023).
17. *Federalnyy zakon ot 12 yanvarya 1996 g. N 7-FZ "O nekommercheskikh organizatsiyakh"* [Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996 "On Non-commercial Organizations"]. Available at: http://ivo.garant.ru/SESSION/PDA/linkProxy?subjectId=10105879&entryId=727257¶graphId=727257&linkType=65537&fromDoclist=1#p_727257 (accessed: 11.15.2023).
18. *Federalnyy zakon ot 20 iyulya 2012 g. N 121-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti regulirovaniya deyatelnosti nekommercheskikh organizatsiy, vypolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta" (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law No. 121-FZ of July 20, 2012 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Regulation of Activity non-profit organizations performing the functions of a foreign agent" (with amendments and additions)]. Available at: <http://base.garant.ru/70204242/#help> (accessed: 15.11.2023).

Информация об авторе

Постникова О. Ю. – аспирант.

Information about the author

Postnikova O. Yu. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.